

Вы не могли бы включить свет, пожалуйста?

(Употребление вводного слова пожалуйста в составе косвенных вопросов и просьб)

Михаил Юрьевич Федосюк¹, Ирина Ивановна Бакланова²,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова¹, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»² (Россия, Москва), m.fedosyuk@yandex.ru¹, ibaklanova@yandex.ru²

DOI: 10.31857/S0131611725030043

АННОТАЦИЯ: Статья направлена на объяснение причин, по которым в современной русской обыденной речи в составе косвенно выраженных вопросов и просьб довольно часто стало употребляться вводное слово *пожалуйста*, например: *Вы не могли бы включить свет, пожалуйста?* С точки зрения русской языковой нормы такое построение является неправильным из-за его избыточности: семантика просьбы здесь получает выражение, с одной стороны, имплицитно, при помощи косвенного речевого акта, а с другой стороны, эксплицитно, посредством вводного слова *пожалуйста*. Как показано в статье, современную тенденцию к ненормативному употреблению слова *пожалуйста* можно объяснить непрерывно возрастающей с конца XIX века неоднородностью русского языкового коллектива. Из-за процесса внутренней миграции российского населения, начавшегося в период индустриализации России, а также по причине устойчиво расширяющегося в последние десятилетия использования дистанционных средств массовой коммуникации (радио, телевидение, интернет) у многих носителей русского языка выработалась потребность постоянно принимать во внимание

то, что знания их адресатов могут не полностью совпадать с их собственными знаниями. Это влечет за собой стремление, насколько это возможно, сокращать употребление имплицитных средств выражения смыслов и отдавать предпочтение средствам эксплицитным. Поскольку идиоматически выраженная всей структурой предложения семантика косвенной просьбы может быть не понята неосведомленным адресатом, в предложение дополнительно включается избыточный эксплицитный показатель просьбы — слово *пожалуйста*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская быденная речь, косвенные речевые акты, вопросы, просьбы, вводное слово *пожалуйста*, идиоматичность, неидиоматичность, аналитизм, неоднородность языкового коллектива, языковая норма

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Федосюк М. Ю., Бакланова И. И. *Вы не могли бы включить свет, пожалуйста?* (Употребление вводного слова *пожалуйста* в составе косвенных вопросов и просьб) // Русская речь. 2025. № 3. С. 63–76. DOI: 10.31857/S0131611725030043.

Issues of Modern Russian Language

Could You Turn on the Light Please? (Using Introductory Word *Please* in Indirect Questions and Requests)

Mikhail Yu. Fedosyuk¹, Irina I. Baklanova², M. V. Lomonosov Moscow State University¹,
National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)² (Russia, Moscow),
m.fedosyuk@yandex.ru¹, ibaklanova@yandex.ru²

ABSTRACT: The article is aimed at explaining the reasons why the introductory word *please* began to be used quite often as a part of indirectly expressed questions and requests in the modern Russian everyday speech. From the point of view of the Russian language norm, such construction is incorrect due to its redundancy: the semantics of the request here is expressed, on the one hand, implicitly, using an indirect speech act, and on the other

hand, explicitly, through the introductory word *please*. As the article shows, the modern tendency towards non-normative use of the word *please* can be explained by the continuously increasing since the end of the 19th century heterogeneity of the Russian linguistic community. Due to the process of internal migration of the Russian population, which began during the period of industrialization of Russia, as well as due to the steadily expanding use of remote means of mass communication (radio, television, Internet) in recent decades, many Russian speakers have developed a need to take into account that the knowledge of their recipients may not completely coincide with their own knowledge. This entails the desire, as far as possible, to reduce the use of implicit means of expressing meanings and give preference to explicit means. Since the semantics of the request, idiomatically expressed by the entire structure of the sentence, may not be understood by an uninformed addressee, the sentence additionally includes an excessive explicit indicator of the request — the word *please*.

KEYWORDS: Russian everyday speech, indirect speech acts, questions, requests, introductory word *please*, idiomaticity, non-idiomaticity, analyticism, heterogeneity of the language community, language norm

FOR CITATION: Fedosyuk M. Yu., Baklanova I. I. *Could You Turn on the Light Please?* (Using Introductory Word *Please* in Indirect Questions and Requests). Russian Speech = Russkaya Rech'. 2025. No. 3. Pp. 63–76. DOI: 10.31857/S0131611725030043.

В 1990-е годы один из авторов этой статьи был приглашен преподавать русский язык в Польше. Польским языком этот автор владел, однако в первые недели своего пребывания в стране он неожиданно начал сталкиваться с такими польскими фразами, смысл которых был ему решительно непонятен. Одной из подобных фраз был вопрос *Czy pan ma zegarek?* ('У вас есть часы?'), который русскому преподавателю нередко задавали на остановках городского транспорта или просто на улицах. Часы у русского преподавателя, разумеется, были, но его ответ *Да, есть* вызывал у спрашивавших нескрываемое разочарование: было очевидно, что их вопрос о наличии часов предполагал какой-то другой ответ. Далеко не сразу преподаватель догадался, что в польской речи вопрос *У вас есть часы?* равнозначен русскому вопросу *Который час?* — именно на него и следовало отвечать. Сказанное подтверждалось еще и тем, что

этот вопрос обычно задавали женщины, а в те годы многие польки считали неэлегантным носить наручные часы, мобильных же телефонов у них еще не было.

Понятно, что в польской речи вопрос *У вас есть часы?* представляет собой косвенный речевой акт — так известный американский философ и логик Джон Серль предложил именовать произнесение высказываний, истинная цель которых не получает в них непосредственного выражения и должна логически выводиться с опорой на знания адресата [Серль 1986]. В самом деле, явно выраженная цель вопроса *У вас есть часы?* состоит в стремлении говорящего узнать, имеются ли у его адресата часы, однако если этот вопрос задается на улице совершенно незнакомому человеку, то тот, очевидно, должен догадаться, что действительная цель данного высказывания иная и что его собеседник, по-видимому, хочет узнать, который час.

Разумеется, косвенные речевые акты широко используются не только в польском, но и во многих других языках, в том числе и в русском. Так, обратившись к студенту со словами *Вы не напомните мне, как ваша фамилия?*, преподаватель ожидает услышать не ответ *Конечно, напомню*, а фамилию студента. Приведенное высказывание преподавателя естественно воспринимать не как прямой вопрос о том, что студент в ближайшее время собирается сделать, а как косвенно выраженный вопрос о фамилии студента.

Приведем еще два примера. На слова *Вы не могли бы включить свет?* было бы странно ответить *Могу* и при этом ничего не сделать. Дело в том, что перед нами не прямой вопрос, а косвенная просьба включить свет. А высказывание *Вы знаете, что заседание перенесено на 18:30?* скорее всего представляет собой не вопрос, а косвенный способ передачи сообщения о времени начала заседания.

Уже на основании только что приведенных примеров можно судить о назначении косвенных речевых актов: они добавляют к сказанному важные стилистические оттенки. Косвенный вопрос *Вы не скажете, как ваша фамилия?* звучит менее категорично, чем прямой вопрос *Как ваша фамилия?*; косвенная просьба *Вы не могли бы включить свет?* выглядит вежливее, чем прямое побуждение *Включите свет!*, а косвенное сообщение *Вы знаете, что заседание перенесено на 18:30?* допускает предположение, что адресат уже осведомлен о новом времени начала заседания.

Отвечая на вопрос о том, каким образом адресат косвенного речевого акта выводит из его явного содержания скрытую информацию, Дж. Серль пишет, что для каждого смыслового типа речевых актов «имеется набор условий, необходимых для успешного и уместного осуществления акта» [Серль 1986: 209]. Эти условия ученый называет условиями

успешности и далее показывает, что косвенные речевые акты представляют собой вопросы или утверждения, направленные на условия успешности соответствующих прямых речевых актов. Компактный перечень условий успешности разных типов речевых актов можно найти, например, в работе [Падучева 1985: 25], откуда почерпнуты все приводимые ниже цитаты.

Так, одним из условий успешности речевого акта в о п р о с а является условие «Ни для Г<говорящего>, ни для С<лушающего> не очевидно, что С<лушающий> сам сообщит нужную информацию, не будучи спрошен». Именно поэтому вопрос *Вы не скажете, как ваша фамилия?* может восприниматься как косвенный вариант прямого вопроса *Как ваша фамилия?*

В число условий успешности речевого акта побуждения входит условие «Г<говорящий> считает, что С<лушающий> в состоянии совершить Д<действие>». Поскольку именно с этим условием связан косвенный речевой акт *Вы не могли бы включить свет?*, он воспринимается как носитель просьбы *Включите свет!*

Далее, одно из условий успешности речевого акта с о о б щ е н и я — это условие «Для Г<говорящего> не очевидно, что С<лушающий> знает, что р (и не нуждается в напоминании)», и именно на передачу (или напоминание) информации о времени начала заседания направлено косвенно выраженное сообщение *Вы знаете, что заседание перенесено на 18:30?*

Попытаемся выяснить, что именно помогает адресату понять, что обращенное к нему высказывание — это не прямой, а косвенный речевой акт. Прежде всего, такой подсказкой, конечно же, являются знания адресата о действительности и о ситуации общения. Из этих знаний вытекает, например, то, что в нормальных условиях говорящего едва ли может интересовать простая способность его адресата включить или не включать свет. Именно данное знание и побуждает получателя воспринимать высказывание *Вы можете включить свет?* не как вопрос, а как косвенную просьбу.

Однако в некоторых случаях одной только установки на знания адресата оказывается недостаточно, и тогда возникает потребность в дополнительных показателях того, что речевой акт является косвенным. В русской речи в качестве таких показателей обычно используются отрицательная форма вопроса, а также сослагательное наклонение сказуемого. Так, по-русски высказывание *Вы можете включить свет?* вполне может быть воспринято адресатом как прямой вопрос о том, знает ли тот, где находится выключатель или способен ли он до выключателя дотянуться. А вот отрицательные вопросы *Вы не можете включить свет?* или *Вы не могли бы включить свет?* с большой долей вероятности будут восприняты как косвенные просьбы.

В других языках ситуации с показателями косвенных речевых актов могут выглядеть не совсем так, как в русском. Так, в английском языке косвенная просьба, как и в русском, может быть либо выражена простым вопросом (*Can you turn on the light?* — ‘Вы можете включить свет?’), либо дополнительно маркирована сослагательным наклонением (*Could you turn on the light?* — ‘Вы могли бы включить свет?’). Однако, в отличие от русского языка, показателем английского косвенного вопроса не способна служить отрицательная форма вопроса. По этой причине буквальный английский эквивалент русской косвенной просьбы *Вы не могли бы включить свет?*, который звучит по-английски как *Couldn't you turn on the light?*, скорее всего, будет воспринят не как просьба, а как упрек: ‘Неужели вы не смогли включить свет?’ [Булыгина, Шмелев 1997: 283–291].

До последнего времени имелось и еще одно важное различие между речевыми актами русского и английского языков. В английском языке в качестве показателя как явной, так и косвенной просьбы широко употребляется вводное слово *please* ‘пожалуйста’. Так, по-английски можно сказать и *Turn on the light please* (‘Включите свет, пожалуйста’), и *Could you turn on the light please?* (буквально ‘Вы могли бы включить свет, пожалуйста?’). Что же касается русского языка, то в нем употребление в составе косвенно выражаемых вопросов и просьб слова *пожалуйста* (например, **Вы не могли бы включить свет, пожалуйста?*) еще в начале 2000-х годов воспринималось как речевая ошибка.

Однако в последние годы запрет на употребление слова *пожалуйста* при построении косвенно выражаемых вопросов и просьб в русской обыденной устной и письменной речи массово перестал соблюдаться.

Приведем почерпнутые из разных источников примеры современных косвенных вопросов и просьб, включающих в свой состав слово *пожалуйста*:

1. Материалы, собранные авторами этой статьи (время фиксации — 2013–2024 гг.):

1.1. Записи обыденной устной речи:

- *Можете, пожалуйста, поставить мне оценку в зачетку?* (Речь студентки).
- *Вы можете не бежать, пожалуйста?* (Речь пешехода на уличном переходе).
- *Хотя бы один пример можно, пожалуйста?* (Речь преподавателя).
- *Можно, пожалуйста, вашу работу?* (Речь преподавателя).
- *Можно попросить, пожалуйста, мороженое?* (Речь посетителя кафе).
- *А можно, пожалуйста, похолоднее чай?* (Речь посетителя кафе).

1.2. Выписки из электронной переписки студентов с преподавателями:

- *Здравствуйте! Можете отправить, пожалуйста, на доработку мою аттестационную работу, я, к сожалению, забыла указать тему и ФИО руководителя.*
- *Я сдавала академическую разницу в этом семестре по русскому языку, но в деканате сказали, что оценка не стоит. Можно, пожалуйста, узнать, все ли у меня в порядке?*
- *Не могли бы вы, пожалуйста, лично связаться с техотделом для решения этой проблемы?*
- *Не могли бы вы перезачесть эту дисциплину, пожалуйста?*
- *Я сдал только второй тест, к сожалению, не успел написать первый. Не подскажете, пожалуйста, как я могу закрыть Ваш предмет?*

1.3. Выписки фрагментов стилизованной устной речи из современных российских фильмов:

- *Можно мне водички, пожалуйста, кипяченой? (Из сериала «Балабол»).*
- *Господин Старцев, можно Ваше оружие, пожалуйста? (Из сериала «Бигль»).*
- *Коля, а можно тебя на минутку, пожалуйста? (Из сериала «Разоблачение единорога»).*
- *А можно, пожалуйста, рассказать, как это произошло? (Из сериала «Абонемент на расследование»).*
- *А извините, вы могли бы нас, пожалуйста, сфотографировать? (Из к/ф «Жизнь под чужим солнцем»).*

2. Материалы 2000–2024 гг. из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка:

- [Алиса, жен.] *Позвонила Андрюше/ там из района чувак/ говорю/ «Слушай/ Андрюш/ можешь зайти/ посмотреть/ пожалуйста/ чё у меня?»* [Разговор подруг (2009)]
- [Пчела (Павел Майков, муж.)] *Правда? Можно меня тогда изолировать здесь / пожалуйста?* [Алексей Сидоров, Игорь Порублев. Бригада, к/ф (2002)]
- [Ирина Богуславская (Светлана Тимофеева-Летуновская, жен.)] *Может быть / зайдёте в мой кабинет / пожалуйста.* [Николай Досталь, Михаил Кураев. Петя по дороге в Царствие Небесное, к/ф (2009)]

3. Материалы 2000–2024 гг. из подкорпуса «Социальные сети» Национального корпуса русского языка (сохранена пунктуация оригиналов):

- *меня мою сестру мою маму моего папу бабушку и деда это очень оскорбило можно его забанить пожалуйста* [Чат для художников. telegram Чат для художников (08.10.2022)]

- (мне кто-то включил медленный режим, сообщения раз в 30 секунд отправляются, можно выключить, **пожалуйста**?) [интернет-кафе. telegram интернет-кафе (25.05.2021)]
- может быть Вы сможете помочь, **пожалуйста**? [Cyprus Animals. telegram Cyprus Animals (23.07.2022)]
- Можете написать где ещё ошибки кроме глаза, **пожалуйста**? [Чат для художников. telegram Чат для художников (18.09.2022)]
- Нужна помощь! Развалился ролик в двери на балкон. Теперь она почти не открывается... Кто-то может починить, **пожалуйста**. [CypRus Helpers. telegram CypRus Helpers (22.10.2021)]

Широкое и быстрое распространение нового, необычного употребления слова *пожалуйста* было замечено многими. Оно получило отражение и одновременно диаметрально противоположные оценки на страницах интернет-форумов. Представляется, однако, что для того, чтобы аргументированно оценить степень потенциального соответствия этого явления норме, необходимо определить его причины. А эти причины пользователи интернета видят по-разному.

Одни участники интернет-дискуссий связывают употребление слова *пожалуйста* с влиянием английского языка, где его эквивалент, слово *please*, довольно широко используется в косвенно выраженных вопросах и просьбах. Другие квалифицируют это слово как «вежливое слово», добавочный показатель учтивости, который для выражения высокой степени проявления вежливости в некоторых ситуациях необходим. Третьи безоговорочно оценивают использование слова *пожалуйста* в предложениях рассматриваемого типа как нежелательную смысловую избыточность — плеоназм [Корректность...¹; «Можно, пожалуйста»...²].

Согласиться с гипотезой о появлении нового употребления слова *пожалуйста* под влиянием английского языка довольно сложно. Во-первых, круг наших современников, нетрадиционно использующих русское вводное слово *пожалуйста*, значительно шире, чем совокупность россиян, свободно владеющих английским языком. Во-вторых, трудно представить себе возможность проникновения в русский язык не словообразовательных калек английских языковых единиц (типа *skyscraper* → *небоскреж*, *semiconductor* → *полупроводник*), а калек синтаксических, т. е. таких построений, когда под влиянием английского языка русские станут

¹ Корректность употребления слова «пожалуйста» после «не могли бы Вы» [Электронный ресурс]. URL: <https://pishu-pravilno.livejournal.com/4402398.html?noscroll#comments> (дата обращения: 28.01.2025).

² «Можно, пожалуйста»? Есть такое слово! (часть II) [Электронный ресурс]. URL: <https://godliterary.ru/articles/2019/05/03/est-takoe-slovo-chast-ii> (дата обращения: 28.01.2025).

говорить, например, не *Как дела?*, а **Как ты делаешь?* (ср. *How do you do?*), не *Прошлым летом я ездил в Пятигорск*, а **Прошлым летом я ходил в Пятигорск* (ср. *Last summer I went to Pyatigorsk*).

Вызывает возражения и квалификация слова *пожалуйста* как дополнительного показателя вежливости, к которому говорящие могут прибегать при необходимости усилить степень учтивости своей речи. По авторитетному свидетельству толковых словарей русского языка слово *пожалуйста* используется не как универсальный показатель учтивости любого высказывания, а «как форма вежливого обращения при просьбе, приказании, разрешении в значении: прошу тебя, прошу вас», (*Да, пожалуйста, зовите меня просто Максим Максимыч*. Лермонтов, Бэла), а также «для выражения вежливого согласия» (*Может, дадите мне книжку какую-нибудь? — Пожалуйста, — охотно отозвался Павел*. М. Горький. *Мать*. [Евгеньева 1983: 234]). Только что приведенное утверждение одного из словарей легко подтвердить лингвистическим экспериментом — невозможностью употребить слово *пожалуйста* при попытках построить вежливые высказывания, которые не принадлежат к жанру побуждений и не содержат в своем составе глаголов в повелительном наклонении. Так, употребления слова *пожалуйста* не допускают приветствия (**Добрый день, пожалуйста!*, **Как дела, пожалуйста?*), формулы знакомства (**Будем знакомы, пожалуйста*, **Как вас зовут, пожалуйста?*), комплименты и одобрения (**У вас очень красивое платье, пожалуйста*, **Вы очень хороший специалист, пожалуйста*), прощания (**Всего хорошего, пожалуйста!*, **До встречи, пожалуйста!*) и т. п. Употребление слова *пожалуйста* за пределами побуждений и согласий возможно только в высказывании *Здравствуйте пожалуйста*, но оно, как известно, представляет собой не формулу вежливости, а выражение недоуменного недовольства по поводу чего-либо неожиданного и неприятного (*Сегодня ты дежурный. — Здравствуйте пожалуйста! Опять я?!*).

Пытаясь найти другие объяснения современной экспансии слова *пожалуйста*, сравним явно выраженную просьбу *Включите, пожалуйста, свет* с ее косвенным эквивалентом *Вы не могли бы включить свет?* и попытаемся представить себе, какой из только что приведенных вариантов удобнее использовать при общении с человеком, о котором известно, что он не очень хорошо владеет русским языком.

Скорее всего предпочтение в этом случае будет отдано высказыванию *Включите, пожалуйста, свет*, поскольку оно содержит прямой показатель просьбы — слово *пожалуйста*. Что же касается варианта *Вы не могли бы включить свет?*, то в нем показатель просьбы неявно выражен всей конструкцией предложения, и потому имеется риск, что это высказывание

будет ошибочно воспринято не как просьба, а буквально — как вопрос о наличии у адресата возможности включить свет.

При сопоставлении рассматриваемых вариантов языковых выражений удобно воспользоваться термином *идиоматичность*. Напомним, что идиоматичностью называется «способ выражения смысла, основанный на нерегулярных правилах сложения элементов содержания» [Баранов, Добровольский 2020: 198]. «В основе всех пониманий идиоматичности», — пишут цитируемые авторы, — лежит идея осложненности способа выражения содержания — не в смысле максимального усложнения языковых форм, а в плане “концентрированности” выражения смысла. <...> Идиоматичным в любом понимании является также такой текст, <ото>рый содержит значительную имплицитную информацию — пресуппозиции, следствия, имплицитные дискурсы, намеки, аллюзии и т. п. <...> В этом смысле косвенный речевой акт идиоматичнее прямого: “Что-то здесь дует” вместо “Закрой окно”» [Там же].

Опираясь на термин *идиоматичность*, можно утверждать, что косвенно выраженная просьба *Вы не могли бы включить свет?* представляет собой языковое построение с высокой степенью идиоматичности. По этой причине оно не вполне подходит для общения с недостаточно квалифицированными носителями языка, тогда как удобная для такого общения прямая просьба *Включите, пожалуйста, свет* обладает низкой степенью идиоматичности и без особого труда может быть понята каждым. Однако из этого утверждения не может вытекать предположение о том, что повышение в каком-либо языке продуктивности неидиоматичных языковых выражений является следствием увеличения неоднородности соответствующего языкового коллектива. В этом отношении причины роста в языке продуктивности неидиоматичных выражений и причины роста аналитизма совпадают [Федосюк 2022].

О повышении степени неоднородности языкового коллектива как о причине увеличения степени аналитизма, т. е. типологического свойства, проявляющегося «в раздельном выражении основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значений слова» [Гак 1990: 31], писали еще ученые XIX в., основоположники сравнительно-исторического метода в языкознании. В XX в. мысль о социальных причинах развития в языках аналитизма была подтверждена и углублена Г. П. Мельниковым и его последователями [Мельников 2003]. «Рассмотрение языковой карты мира, — пишет один из учеников Г. П. Мельникова А. А. Поликарпов, — обнаруживает, что областям, замкнутым в экономическом и этнолингвистическом отношении, соответствуют, как правило, языки довольно сложного, синтетического грамматического

устройства (многие кавказские, сибирские, индейские языки). Наоборот, в областях, в которых давно интенсивно осуществляются процессы этнохозяйственной языковой интеграции народов, языки приобретают ярко выраженное аналитическое устройство (многие европейские языки, языки Юго-Восточной Азии и т. д.)» [Поликарпов 1979: 45].

К сказанному следует добавить, что причиной повышения степени неоднородности языкового коллектива может служить не только физическое смешение носителей разных языков, как это было, например, в истории английского или романских языков, но и два других, относительно новых, фактора. Первый из них — это внутренняя миграция населения и, как результат, смешение на одной территории выходцев из разных регионов страны. Можно утверждать, что именно внутренняя миграция началась в России на рубеже XIX и XX вв., когда под влиянием индустриализации многие крестьяне стали переезжать в города и становиться промышленными рабочими. Эта миграция положила начало тому процессу развития аналитизма в русском языке XX в., о котором неоднократно писали лингвисты [Валгина 2003; Ильина 1996; Панов 1968; Федосюк 2019].

Второй, относительно поздней, причиной развития неоднородности русского языкового коллектива есть основания считать характерное для второй половины XX века постоянно расширявшееся распространение средств массовой коммуникации (радио, затем телевидения, а потом и интернета). Под влиянием этой причины круг дистанционных участников общения к концу XX века расширился до глобальных масштабов, и в результате у многих отправителей сообщений стала вырабатываться потребность постоянно принимать во внимание то, что знания их адресатов могут не полностью совпадать с их собственными знаниями. Естественно, что эта потребность влечет за собой стремление, насколько это возможно, сокращать количество идиоматичных средств выражения смыслов и отдавать предпочтение средствам неидиоматичным.

Под влиянием только что упомянутых причин на протяжении XX в. в русской речи постепенно вышли из употребления такие идиоматичные по своему строению, а потому ставшие не всем понятными термины родства, как *шурин*, *деверь*, *золовка*, *сноха*, и им на смену пришли более прозрачные по содержанию неидиоматичные номинации *брат жены*, *брат мужа*, *сестра мужа* и *жена сына*.

Под влиянием тех же причин в топонимической системе русского языка утратила свою продуктивность старая модель образования внутригородских топонимов в форме согласованных определений (*Зацепский Вал*, *Ходынская улица*) и ей на смену пришла модель топонимов в форме несогласованных определений (*площадь Журавлева*, *улица Жуковского*).

Дело в том, что многие относительные прилагательные, выступающие в роли топонимов, обладают высокой степенью идиоматичности, их внутренняя форма непрозрачна, но до 1917 г. это нисколько не мешало им выполнять номинативную функцию. Однако, когда после 1917 г. названиям улиц и площадей были приданы еще и мемориальная и агитационная функции, топонимическую модель пришлось изменить. Приведем пример. В 1956 г., когда давали названия улицам, расположенным возле высотного здания Московского университета, одна из улиц была названа по старой модели согласованного определения *Менделеевской улицей*, а другая — по новой модели несогласованного определения *улицей Лебедева*. Очевидно, что при выборе топонимических моделей были приняты во внимание знания неоднородного населения Москвы. Название *Менделеевская улица* предполагало широкую известность фамилии выдающегося российского химика Д. И. Менделеева, и потому это название было оценено как неидиоматичное, легко понятное всем. Однако назвать другую улицу *Лебедевской улицей* было невозможно. Фамилия русского физика П. Н. Лебедева (1866–1912) мало известна в России. Такое название могло быть воспринято как образованное не от фамилии Лебедев, а от нарицательного существительного *лебедь*, фамилии *Лебедь* или от топонима *Лебедево*. Именно поэтому предпочтение было отдано неидиоматичной топонимической модели несогласованного определения, информирующей о том, что улица названа в честь известного (пусть даже неясно, в какой области) человека по фамилии Лебедев. Эта топонимическая модель в последующие годы стала в России ведущей [Федосюк 2022; Федосюк, Бакланова 2021].

У читателей может возникнуть вопрос о том, обоснованно ли при рассмотрении активных процессов, происходящих в русском языке, обращение к фактам топонимии. Мы склонны ответить на этот вопрос положительно. Подсистемы топонимов гораздо быстрее, чем некоторые другие компоненты лексической системы языка, реагируют на изменения в жизни общества, и это помогает лингвистам судить о направлениях и динамике развития языка. Не случайно при описании развития аналитизма в современном русском языке многие исследования подробнейшим образом анализируют вопрос о постепенной утрате склонения географическими названиями на *-ино*, *-ово* [Валгина 2000; Ильина 1996; Панов 1968].

Возвращаясь к вопросу о причинах появления в русском языке наших дней косвенно выраженных вопросов и просьб со словом *пожалуйста* и принимая во внимание все сказанное выше, мы можем прийти к выводу о том, что постоянно расширяющееся в современной русской обыденной

М. Ю. Федосюк, И. И. Бакланова. *Вы не могли бы включить свет, пожалуйста?* (Употребление вводного слова...)

M. Yu. Fedosyuk, I. I. Baklanova. *Could You Turn on the Light Please?* (Using Introductory Word Please...)

речи употребление вводного слова *пожалуйста* в косвенно выраженных вопросах и просьбах представляет собой результат характерного и для наших дней увеличения неоднородности русского языкового коллектива и, как следствие, установки говорящих, насколько это возможно, использовать неидиоматичные средства выражения смыслов. А если это так, то можно ожидать, что через некоторое время такое употребление станет претендовать на соответствие норме.

Литература

- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Идиоматичность // Русский язык: Энциклопедия / Под общ. ред. А. М. Молдована. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. С. 198–199.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
- Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
- Гак В. Г. Аналитизм // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 31.
- Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 3. М.: Русский язык, 1983. 752 с.
- Ильина Н. Е. Рост аналитизма в морфологии // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 326–344.
- Мельников Г. П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М.: Наука, 2003. 395 с.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 272 с.
- Панов М. В. (ред.). Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского языка. М.: Наука, 1968. 368 с.
- Поликарпов А. А. Элементы теоретической социолингвистики. М.: Изд-во Московского университета, 1979. 154 с.
- Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222.
- Федосюк М. Ю. «Недаром помнит вся Россия про день ...Бородино», или Почему перестают склоняться топонимы на *-ино, -ово* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2019. № 5. С. 333–341.
- Федосюк М. Ю. О причинах роста аналитизма и продуктивности неидиоматичных номинаций в русском языке наших дней // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 9–19.
- Федосюк М. Ю., Бакланова И. И. *Театральный проезд или проезд Театра?* (Согласованные и несогласованные определения во внутригородской топонимии) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 2. С. 87–97.

References

- Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O. [Idiomaticheskost']. *Russkii yazyk: Entsiklopediya* [The Russian Language: Encyclopedia]. Moscow, AST-PRESS SHKOLA Publ., 2020, pp. 198–199. (In Russ.)
- Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Zyakovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Language conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar)]. Moscow, School "Languages of Russian Culture" Publ., 1997. 576 p.
- Evgen'eva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. In 4 volumes. Vol. 3. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1983. 752 p.
- Fedosyuk M. Yu. ["Nedarom pomnit vsya Rossiya pro den' ... Borodino", or Why toponyms ending on *-ino, -ovo* stop to be declined]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya "Russkaya filologiya"*, 2019, no. 5, pp. 333–341. (In Russ.)
- Fedosyuk M. Yu. [On the reasons for the growth of analyticism and productivity of non-idiomatic nominations in the Russian language of our days]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, seriya 19 "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya"*, 2022, no. 4, pp. 9–19. (In Russ.)
- Fedosyuk M. Yu., Baklanova I. I. [*Teatral'nyi Proezd or Proezd Teatra?* (Concorded and Unconcorded Attributes in Russian Street Names)]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*, 2021, Iss. 80, no. 2, pp. 87–97. (In Russ.)
- Gak V. G. [Analyticism]. *Lingvisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Yartseva V. N. (ch. ed.). Moscow, Sovetskaya Ehntsiklopediya Publ., 1990, p. 31. (In Russ.)
- Il'ina N. E. [The growth of analyticism in morphology]. *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [The Russian language at the end of the twentieth century (1985–1995)]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1996, pp. 326–344. (In Russ.)
- Mel'nikov G. P. *Sistemnaya tipologiya yazykov: Printsipy, metody, modeli* [Systemic typology of languages: Principles, methods, models]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 395 p.
- Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu (Referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii)* [The statement and its correlation with reality (Referential aspects of the semantics of pronouns)]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 272 p.
- Panov M. V. (ed.). *Russkii yazyk i sovetskoe obshchestvo: Morfologiya i sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Russian Language and Soviet Society: Morphology and Syntax of the Modern Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 368 p.
- Polikarpov A. A. *Ehlementy teoreticheskoi sotsiolingvistiki* [Elements of theoretical sociolinguistics]. Moscow University Publishing House, 1979. 154 p.
- Searle J. R. [Indirect speech acts]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics], vol. 17, Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 195–222. (In Russ.)
- Valgina N. S. *Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active Processes in the Modern Russian Language]. Moscow, Logos Publ., 2003. 304 p.